

Оксана Юрьевна Чуйкова

Россия, Санкт-Петербургский государственный университет

Будущее время в русском языке: семантика, прагматика и контекст¹

Ключевые слова: русский язык, будущее время, совершенный вид, несовершенный вид, темпоральная семантика, модальная семантика, прагматика.

Key words: Russian language, future tense, perfective aspect, imperfective aspect, temporal semantics, modal semantics, grammar.

Abstract

The paper deals with some features of the perfective future (*sdelaju*) and the imperfective future (*budu delat'*) in Russian. These forms are examined in respect to their temporal semantics, modal semantics and pragmatics. The analysis of the temporal semantics shows that the perfective future has a number of features in common with the present. The analysis of the modal semantics shows that there are a number of characteristics such as the verbal person, the verbal aspect or interrogativity/non-interrogativity that can influence the interpretation of the future tense grammeme.

0. Введение

Формы будущего времени совершенного и несовершенного вида в русском языке имеют разный способ выражения. Будущее время совершенного вида (далее – СВ) использует те же морфологические средства, что и настоящее время (*делаю vs сделаю*). Будущее время несовершенного вида (далее – НСВ) выражается при помощи вспомогательного глагола с основой *буд-* и инфинитива смыслового глагола несовершенного вида (*буду делать*). Исходя из структурных различий, наблюдаемых между формами будущего

¹ В статье использованы материалы доклада «Будущее время: семантика, прагматика и контекст» на III Международной конференции «Язык и метод. Русский язык в лингвистических учениях XXI века» и подготовленной в форме научного доклада выпускной квалификационной работы аспиранта «Будущее время в русском языке: темпоральность, аспектуальность, модальность (корпусное исследование)» (СПбГУ, июнь 2017).

времени, можно предположить также наличие функциональных различий, не сводимых к грамматическому значению вида. Ниже будут рассмотрены некоторые аспекты функционирования форм будущего времени, касающиеся их (темпоральной) семантики, прагматических особенностей и контекста употребления.

1. Темпоральная семантика

Темпоральная, или временная, семантика имеет определяющее значение для форм будущего времени. Основное значение форм будущего времени – «асерция» к будущему, или предсказание [Bybee и др. 1994: 242], референция к ситуациям в будущем, после момента речи.

В связи с темпоральной семантикой приведем два наблюдения: первое касается выражения «частичного/полного следования» за моментом речи, второе – способности к нефутуральным употреблением.

1.1. Признак «частичное/полное следование за моментом речи»

Для граммемы будущего времени основным и наиболее ожидаемым является выражение следования обозначенной предикатом ситуации за моментом речи. Примеры:

- (1) – *Ещё две в душе стоят, я завтра вам и те сюда **притащу*** [Ю.О. Домбровский, *Хранитель древностей*, часть 2 (1964)].
- (2) *Послезавтра **придёшь** по этому адресу в пять часов. **Работать будешь** по вечерам. Тебе есть с кем оставить своего мальчика?* [А. Геласимов, *Жанна* (2001)].

Формы будущего времени НСВ практически всегда используются для обозначения ситуаций, осуществление которых предполагается после момента речи. Следование за моментом речи у ситуаций, имеющих длительность, может быть полным или частичным. Полное следование за моментом речи предполагает, что все фрагменты ситуации относятся к плану будущего:

- (3) *Чем меньше тебе понравится, тем лучше. **Отвернись, я буду раздеваться*** [А. Слаповский, *Любовь по-нашему*, «Знамя», 2003] (‘приступлю к раздеванию’).

Частичное следование за моментом речи, по В.А. Плунонгану, имеет место тогда, когда речь идет о ситуациях, «начало которых совпадает с моментом речи, но основная фаза еще не реализовалась» [Плунонган 2011: 362]. Под частичным следованием более широко может пониматься любой случай

существования фрагментов одной и той же ситуации в двух временных планах (настоящего и будущего). В случае будущего НСВ частичное следование часто сопровождается наличием в контексте элементов, указывающих на существование ситуации в момент речи и продолжение ее в будущем:

- (4) *Нарочно **молчит**, затаился. И долго ещё будет молчать, такой уж характер* [Ю. Коваль, *Чайник* (1980–1993)].

Иначе дело обстоит со значением форм будущего времени СВ. Как и будущее НСВ, оно способно обозначать следование ситуации за моментом речи, которое может быть «частичным» или полным. Для предложения (5) возможна интерпретация описываемой ситуации как уже существующей в момент речи:

- (5) *Ладно, ладно, я знаю. Сейчас мы **выйдем** из создавшегося положения* [*Ordinamenti*, «Экран и сцена», 6.05.2004] (возможно, в момент речи уже происходит развитие ситуации ‘выходить из создавшегося положения’).

Для будущего НСВ значение полного следования за моментом речи является дефолтной интерпретацией. Однозначная интерпретация длительной ситуации, предел которой обозначен формой будущего времени СВ, как не существующей в момент речи, часто бывает связана с использованием дополнительных (неграмматических) средств.

- (6) – *Ты знаешь, это очень длинная история, я тебе её как-нибудь потом **расскажу*** [*С улыбкой*, «Даша», 2004].

В литературе отмечалось, что глагол НСВ в будущем времени, в отличие от глагола СВ, содержит идею начинательности [Рассудова 1968/1982: 90; Падучева 2008: 76], указывает на то, что действие полностью разобщено с моментом речи. Ср. широко цитируемый пример из [Karcevski 1927: 153]:

- (7) а. *Она сейчас **будет одеваться** к обеду.*
б. *Она сейчас **оденется** к обеду.*

Ср. также подобные примеры из НКРЯ:

- (8) *Ты будешь дома? – спросила она. – Я сейчас приеду... вот только **оденусь*** [И. Безладнова, *Такая женщина*, «Звезда», 2001] (*≈ закончу одеваться*).
(9) *Вы не возражаете, если я **буду одеваться**? – сухо вато сказала Ольга* [Н. Леонов, А. Макеев, *Эхо дефолта* (2000–2004)] (*≈ начну одеваться*).

1.2. Выражение нефутуральной семантики

Для будущего времени НСВ иная временная интерпретация, кроме значения следования ситуации за моментом речи, является маргинальной, в то время как среди употреблений будущего времени СВ примеры, не имеющие

значения следования за моментом речи в прямом смысле, занимают важное место. Применительно к ряду случаев можно с большой долей уверенности говорить об отсутствии футуральной семантики у форм будущего СВ². Так, в приводимых ниже примерах глагольная форма СВ имеет значение обобщенного постоянного действия, более характерное для форм (настоящего времени) НСВ.

- (10) *Тупые дуры. Распустят волосы и сидят. Каким надо быть дураком, чтобы в них влюбиться?* [А. Геласимов, *Нежный возраст* (2001)].
- (11) *И трава, когда **высохнет**, называется не травой, а сеном* [В. Кологрив, *Медовый луг*, «Мурзилка», 2002].

На основании всего сказанного выше можно, как представляется, выдвинуть предположение, что значение будущего времени СВ гораздо менее жестко связано с выражением семантики футуральности, чем значение будущего НСВ. Таким образом, будущее СВ не только формально, но и семантически оказывается смежным с настоящим временем, ср. встречающееся в литературе наименование «настоящее СВ».

2. Прагматика и контекст

Высказывания, реферирующие к плану будущего, отличаются от высказываний, реферирующих к плану настоящего и прошедшего (напр., [Dahl 2000: 309–310; 2006: 704; Плунгян 2011: 360–361]). Будущие события не принадлежат реальному миру и не подлежат верификации. Можно утверждать, что будущее время сближается с семантической зоной модальности. Помимо основного значения предсказания оно способно выражать и круг значений, связанных с идеей модальности и влияющих на прагматику высказывания (ср. [Lyons 1977: 816]).

Далее будут перечислены некоторые параметры, способные оказывать влияние на модальную семантику и прагматику высказываний, в которых функционируют формы будущего времени.

² Значительное место нефутуральных контекстов среди употреблений формы будущего времени СВ и ранее отмечалось в литературе [Forsyth 1970; Войводич 1998]. Так, по данным подсчетов, приводимых в [Forsyth 1970: 120] на материале повести В.Н. Семина «Семеро в одном доме», 190 из 502 (37,8%) анализируемых перфективных форм не реферируют к будущему времени. Ср. также цифры, которые приводятся в [Войводич 1998: 120]: из 618 примеров употребления перфективной формы футуральное значение наблюдается только в 361 (58,4%) случае.

2.1. Форма 1-го лица

В семантике будущего времени важным противопоставлением является различие значений намерения и предсказания. Различие между данными значениями важно для процесса грамматикализации, поскольку выражения со значением намерения, приобретая способность указывать на предсказание, имеют тенденцию развиваться в граммемы с общим значением футурума [Dahl 2000: 310].

Употребление формы 1-го лица способствует выражению значения намерения. При этом более характерным для подобных контекстов является употребление глагола НСВ (см. ниже).

- (12) – *Я буду ему писать, – отозвалась Снежана* [В. Токарева, *Своя правда*, «Новый Мир», 2002] (*≈намерена писать*).

В определенной ситуации заявление о намерении говорящего (в форме будущего времени 1-го лица) может выполнять прагматическую функцию обещания (обязательства, клятвы).

- (13) *Он прижимал к сердцу обе руки и таращил глаза: – Я тебя никогда не брошу... Мы всегда будем вместе* [В. Токарева, *Своя правда*, «Новый Мир», 2002].
(14) *Я сделаю своё дело, чего бы мне это ни стоило* [В. Аксенов, *Звездный билет*, «Юность», 1961].

В приведенных примерах употреблены глаголы СВ. По всей видимости, употребление будущего времени СВ в указанной функции более характерно, поскольку прагматика обещания предполагает не только и не столько заявление о намерении говорящего, сколько его видение ситуации как уже завершённого дела.

Форма будущего времени 1-го лица может выполнять и обратную функцию – выражать отсутствие намерения, отк аз (часто в контексте инверсии).

- (15) – *Буду я перед всякой (он выругался) извиняться!* – грубо сказал мужчина [А. Слаповский, *Жизнь Лагарпова* (1999)].
(16) – *Буду я еще деньги тратить!* – первым кричит председатель [Н. Радулова, *Между свечкой и тьмой*, «Огонек», 2013].

В подобных контекстах, по всей видимости, употребление формы НСВ практически обязательно. Интересно, что в форме 3-го лица подобное употребление также возможно (в этом случае речь идет об оценке вероятности совершения ситуации некоторым лицом). При этом в контексте 3-го лица употребление формы будущего СВ более вероятно. В НКРЯ обнаруживаются примеры употребления сочетания 3-го лица как с НСВ, так и с СВ в подобных контекстах, см. примеры (17)–(18).

- (17) *Дело было, конечно, не в личном оскорблении, **будет** он еще на всякого сала-гу **обижаться**, а в неуважении и даже оскорблении органов прозвищем...* [А. Кабаков, *Салон* (1987)].
- (18) – ***Расскажет** она! – проворчал Кожемякин, косо посмотрев на жену, и сурово отослал её готовить чай* [М. Горький, *Жизнь Матвея Кожемякина* (1910)].

2.2. Форма 2-го лица

Применительно к форме 2-го лица значение намерения нормально реализуется в контексте в о п р о с а (ср. [Фичи Джусты 1997: 126]).

- (19) – *Что? – Ты **вернешься**? – Пап, ты что, ненормальный?* [Т. Соломатина, *Отойти в сторону и посмотреть* (2011)] (*≈ собираешься вернуться*).
- (20) – *А ты, Мишка, **будешь выступать**?* [В. Драгунский, *Денискины рассказы/Смерть шпиона Гадюкина* (1963)] (*≈ намерен выступать*).

При употреблении формы 2-го лица в утвердительных контекстах формы будущего времени могут использоваться в функции п о б у ж д е н и я³. В [Стойнова 2014: 242–243] среди доступных для русского будущего времени побудительных контекстов называются п р и к а з (запрет), и н с т р у к ц и я и р а з р е ш е н и е. В приведенных ниже примерах из НКРЯ можно наблюдать реализацию указанных значений: пример (21) – приказ, пример (22) – инструкция, пример (23) – разрешение.

- (21) – *Вы **пойдете** со мной, – приказал майор стоявшим рядом омовцам, – а вот вы вдвоем [...] **останетесь** здесь и **посмотрите** во дворе, может быть, чего-нибудь отыщете* [Е. Сухов, *Делу конец – сроку начало* (2007)] (*≈ идите; останьтесь; посмотрите*).
- (22) – ***Пойдешь** прямо по этой аллее метров пятьдесят, а там, у бетонного столба, **повернешь** направо и держись левой стороны* [Е. Сухов, *Делу конец – сроку начало* (2007)] (*≈ иди; поверни*).
- (23) – *Будем жить как сестры. **Будешь платить**, сколько можешь. У нас корова хорошая, ты поправишься* [В.Ф. Панова, *Спутники* (1945)] (*≈ плати*).

При сопоставлении побудительных употреблений форм будущего времени 2-го лица и форм императива отмечено, что они «отсылают к одной и той же временной референции (ситуация в будущем) и различаются только иллюкутивной силой: специализированная форма императива **побуждает** адресата к действию в будущем, а форма будущего времени индикатива – в своих прямых употреблениях – **информирует** адресата о его действии в будущем. Переносные употребления формы будущего времени индикатива

³ Данная особенность употребления будущего времени характерна не только для русского языка, ср. [Вубее и др. 1991: 28; Вубее и др. 1994: 273–274; Гусев 2013: 147–149].

в побудительной функции можно, таким образом, отнести к т.н. **косвенным речевым актам** в смысле [Серль 1986]» [Стойнова 2014: 244].

В отличие от значения намерения, значение **предказания** в утвердительных контекстах может приобретать оттенок обещания (24), предостережения (25) или угрозы (26).

(24) *Он твёрдо пообещал: «Завтра ты увидишь Гуляйполе»* [Д. Карапетян, Владимир Высоцкий. Воспоминания (2000–2002)].

(25) *«Давай, гуленька, возьми что-нибудь за целый день. Ты же упадёшь! Умрёшь!»* [М. Палей, Поминовение (1987)].

(26) *Я вот тебе! – погрозил ему пальцем и улыбнулся директор. – Ты у меня смотри, **договоришься!*** [Ю.О. Домбровский, Факультет ненужных вещей, часть 1 (1978)].

2.3. Видовое противопоставление

2.3.1. Значения намерения

По всей видимости, при прочих равных условиях будущее НСВ с большей вероятностью выражает значение намерения.

В [Рассудова 1968/1982: 79–80] отмечается, что НСВ в будущем времени может приобретать добавочные модальные оттенки, среди которых наиболее распространенным является оттенок намерения. Наиболее ярко данное значение проявляется в вопросах. Примеры из [Рассудова 1968/1982: 80].

(27) *Ты будешь сегодня оставаться после работы?*

(28) *Жениться-то, жениться будешь?*

(29) *Кто же он? Будешь тайну-то раскрывать?*

При попытке заменить НСВ на СВ в предложениях (27)–(29) оттенок намерения теряется или выражен не столь явно.

Примеры вопросительных контекстов с формой будущего НСВ, имеющей выраженный оттенок намерения, обнаруживаются в достаточном количестве и в НКРЯ:

(30) – *Денис, ты мне **изменять будешь?** – Пока не хочу* [А. Слаповский, Гибель гитариста (1994–1995)].

(31) – *В последний раз спрашиваю: **будешь отвечать** на мои вопросы?* [А. Рыбаков, Тяжелый песок (1975–1977)].

Представляется интересным также употребление будущего времени в вопросительном высказывании, целью которого является не столько вопрос о намерении, сколько указание на то, что его реализация, по мнению говорящего, бессмысленна, нежелательна или неразумна (здесь также можно говорить о косвенном речевом акте).

- (32) – Ты еще **будешь** мне **угрожать**? – *Леня Лапшин пошел на Романа, сжав кулаки* [С. Соловейчик, *Ватага «Семь ветров»* (1979)].
- (33) – *И ты ещё **будешь ставить** условия?! – громким голосом неправого человека продолжала мама* [А. Алексин, *Раздел имущества* (1979)].

В (32) замена будущего времени НСВ на СВ невозможна хотя бы потому, что глагол *угрожать* не имеет полноценного коррелята СВ. В то же время в сконструированных примерах типа (34) замена НСВ на СВ не представляется естественной.

- (34) Ты еще **будешь** мне **возражать** (???мне **возразишь**)?

Еще один контекст, в котором у будущего НСВ ярко проявляется значение намерения, – отрицание в форме 1-го лица. Таким образом выражается отсутствие намерения, звучащее как отказ (обычно в сочетании с инверсией), см. (35)–(36).

- (35) – *Пойдемте, расскажете Славе. Он что-то хандрит. – **Не буду** я ничего **рассказывать**, – уперся Ять* [Д. Быков, *Орфография* (2002)].
- (36) *Объясни нам, пожалуйста... – **Не буду** я вам ничего **объяснять**! – завопил Личутин [...]* [Т. Тронина, *Никогда не говори «навсегда»* (2004)].

Тенденция к выражению значения намерения формами будущего времени НСВ коррелирует с приведенными выше наблюдениями о том, что 1) в контекстах с формами 1-го лица типа *Буду я это делать!* возможен только НСВ, в то время как с 3-м лицом возможен СВ, поскольку речь в последнем случае идет не о намерении; 2) для значения обещания, выражаемого формами 1-го лица, – не только и не столько намерения – предпочтителен СВ.

2.3.2. Побудительные употребления

Побудительные употребления более характерны для будущего времени СВ. Так, в исследовании [Стойнова 2014: 250], основанном на анализе данных НКРЯ, отмечается, что «СВ резко преобладает над НСВ во всех типах императивных употреблений будущего времени». Примеры (37)–(38) – лишь немногие из случаев использования будущего СВ в побудительном значении в НКРЯ.

- (37) *Гусаков напряжённо размышлял о чём-то, испытующе-сурово уставясь в парня. – **Проведёшь** до Боговизны, – наконец решил он* [В. Быков, *Болото* (2001)].
- (38) *В общем, сделаем так. Я приеду к тебе завтра в это же время, и ты снова **приготовишь** мне деньги* [А. Геласимов, *Ты можешь* (2001)].

При этом употребление будущего времени НСВ в побудительных контекстах возможно (хотя и не является частотным). В примере (39) возможна

замена как на форму императива *сиди*, так и на форму будущего СВ *посидишь*. В примере (40) будущее время НСВ указывает на неоднократность, повторяемость ситуации, замена на СВ как в индикативе будущего времени, так и в императиве, приведет к переосмыслению ситуации как однократной.

(39) – *Короче, будешь сидеть дома у телефона, а с тобой наши люди подежурят* [М. Гиголашвили, *Чертovo колесо* (2007)].

(40) *Будешь говорить то, что я попрошу, и передавать мне то, что тебе ответят* [А. Маринина, *Шестерки умирают первыми* (1995)].

Еще одним не упомянутым выше типом побудительного употребления будущего времени в русском языке является выражение просьбы, ограниченное, по всей видимости, вопросительными контекстами, см. (41)–(42). Как и в других случаях побудительного употребления будущего времени, здесь можно говорить о косвенном речевом акте (по форме – вопрос, по функции – просьба).

(41) [*Anita, nick*] *пожалуйста, напишешь как помогает или нет?* [Уход за волосами (форум) (2005)].

(42) *Мама Сергея мало понимала что к чему и разговаривала со мной как с невестой. – Ты поможешь мне с обедом?* [Н. Щербак, *Роман с филфаком*, «Звезда», 2010].

В приведенных выше примерах использована форма будущего времени СВ. При этом замена на будущее НСВ либо является грамматически неприемлемой, см. (41), либо порождает функционально отличное от первоначального варианта высказывание (при замене СВ на НСВ пример (42) может быть интерпретирован как вопрос о намерении собеседника).

3. Выводы

Как показывают приведенные выше данные, функциональные различия между формами будущего СВ и НСВ не всегда удается вывести из семантики видового противопоставления в традиционном понимании.

Анализ темпоральной семантики форм будущего времени показывает, что будущее СВ по ряду особенностей его временной семантики приближается к семантической сфере презенса (форма будущего СВ способна реферировать к обобщенному настоящему, может имплицитно указывать на существование в точке отсчета одной из [начальных] стадий ситуации, относящейся к будущему). Анализ модальной семантики и прагматики форм позволяет утверждать, что определенные параметры контекста способны влиять на интерпретацию форм будущего времени. В частности, значение лица (1-е или 2-е) влияет на

выражение различных модальных значений и прагматику будущего времени. Также на выражение того или иного модального значения или реализацию прагматической функции может оказывать влияние значение вида и вопросительность / невопросительность высказывания.

Литература

- Войводиц Д., 1998, Русский и сербско-хорватский перфективный презенс в сопоставительном аспекте, *Зборник Матице српске за славистику*, књ. 54–55, с. 119–147.
- Гусев В.Ю., 2013, *Типология императива*, Москва: Языки славянской культуры.
- Падучева Е.В., 2008, Дискурсивные слова и категории: режимы интерпретации, *Исследования по теории грамматики*, вып. 4: Грамматические категории в дискурсе, Москва: Гнозис, с. 56–86.
- Плунгян В.А., 2011, *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*, Москва: РГГУ.
- Рассудова О.П., 1968/1982, *Употребление видов глагола в современном русском языке*, изд. 2-е, испр. и доп., Москва: Изд-во «Русский язык».
- Серль Дж.Р., 1986, Косвенные речевые акты, *Новое в зарубежной лингвистике*, вып. 16, Москва: Прогресс, с. 195–221.
- Стойнова Н.М., 2014, Побудительные употребления форм настоящего и будущего времени в русском языке [в:] Девяткина Е.М. (ред.), *Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Третьей конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых»*, Москва: Канцлер, с. 240–256.
- Фичи Джусти Ф., 1997, Видовые отношения в будущем времени в русском и других славянских языках [в:] *Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*, т. 2, Москва: Изд-во МГУ, с. 115–127.
- Bybee J.L., Pagliuca W.P., Perkins R.D., 1991, Back to the future [в:] Traugott E.C., Heine B. (eds.), *Approaches to grammaticalization*, vol. II, Amsterdam: John Benjamins, с. 17–58.
- Bybee J.L., Perkins R.D., Pagliuca W.P., 1994, *The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world*, Chicago: University of Chicago Press.
- Dahl Ö., 2000, The grammar of future time reference in European languages [в:] Dahl Ö. (ed.), *Tense and Aspect in the Languages of Europe*, Berlin–New York: Mouton de Gruyter, с. 309–328.
- Dahl Ö., 2006, Future tense and future time reference [в:] Brown K. (ed.), *Encyclopedia of Language and Linguistics* (2nd ed.), Oxford: Elsevier, vol. IV, с. 704–706.
- Forsyth J., 1970, *A Grammar of Aspect*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Karcevski S., 1927, *Systeme de verbe russe: essai de linguistique synchronique*, Prague: Legiographie.
- Lyons J., 1977, *Semantics*, vol. II, Cambridge: Cambridge University Press.